

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 March 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2929/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Леонидом Судаленко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	31 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 октября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконная слежка и произвольное содержание под стражей в целях таможенного контроля; права человека и борьба с экстремизмом
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; свобода и личная неприкосновенность; справедливое судебное разбирательство — изучение доказательств; право на неприкосновенность личной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

* Приняты Комитетом на его 139-й сессии (9 октября — 3 ноября 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Фарид Ахмедов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** К настоящим соображениям прилагается особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Родриго А. Карасо.

1.1 Автор сообщения является Леонид Судаленко, гражданин Беларуси 1960 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 14 и статье 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Настоящее сообщение было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации государством-участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола и предыдущей практикой решений Комитета к государству-участнику продолжает применяться Факультативный протокол в отношении настоящего сообщения¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является правозащитником, помогающим гражданам Беларуси отстаивать свои гражданские и политические права на национальном и международном уровнях. Его деятельность находится под пристальным вниманием властей. Комитет неоднократно выявлял нарушения его прав².

2.2 24 мая 2015 года автор на своем автомобиле пересекал международную границу страны на контрольно-пропускном пункте «Каменный Лог». Пограничник проверил его паспорт, опустил глаза, занервничал и позвал своего начальника, который забрал паспорт автора и ушел. Автор и его автомобиль подверглись тщательному обыску. Автора попросили снять брюки и носки. Ни одно другое лицо, пересекавшее границу, не подверглось подобной проверке.

2.3 25 августа 2015 года автор ехал в поезде из Вильнюса в Минск. На международном пункте пропуска «Гудогай» в 18 ч 30 мин сотрудники Минской региональной таможни и части № 2044 Сморгонского пограничного отряда проводили таможенный и пограничный контроль пассажиров. Автор прошел таможенный контроль. Однако служащий части № 2044, просканировав паспорт автора, замешкался, вызвал своего начальника и показал ему что-то на мониторе сканера. Начальник забрал паспорт автора и ушел без объяснения причин.

2.4 Через некоторое время к автору подошел сотрудник Минской региональной таможни и попросил его выйти из поезда на станции Молодечно для проведения углубленного личного таможенного досмотра. Возражения автора в отношении того, что он уже проходил таможенный контроль, и его предложение о проведении еще одной проверки в поезде или по прибытии в Минск были проигнорированы. Также было проигнорировано замечание автора о том, что в соответствии со статьей 117 Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического союза личный таможенный досмотр является чрезвычайной мерой, которая может применяться только при наличии достаточных данных, позволяющих заподозрить, что лицо перевозит запрещенные товары и отказалось добровольно выдать их. Таможенник не смог объяснить, в перевозке каких запрещенных товаров подозревается автор и какие предметы он должен был выдать, чтобы избежать снятия с поезда для прохождения таможенного контроля.

2.5 По прибытии поезда на станцию Молодечно около десяти таможенников окружили автора, настаивая на том, чтобы он покинул поезд для прохождения таможенного контроля. Когда автор попытался возразить на незаконность их требований, его жестоко схватили за подмышки и за ноги и вынесли из поезда. Ни одному из других пассажиру не пришлось проходить тщательный таможенный контроль.

2.6 Около 21ч 00 мин автор был насильно доставлен в Минскую региональную таможню на станции Молодечно, где он прошел таможенный контроль, состоявшийся

¹ См., например, *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), п. 10; *Лоббан против Ямайки* (CCPR/C/80/D/797/1998), п. 11; и *Щирякова и др. против Беларуси* (CCPR/C/137/D/2911/2016, 3081/2017, 3137/2018 и 3150/2018).

² Автор ссылается на Соображения Комитета № 1354/2005, № 1750/2008, № 1992/2010, № 2114/2011 и № 2139/2012.

из его личного досмотра и досмотра его багажа, который продолжался в течение двух часов. Ему не разрешали выходить, его охраняли сотрудники части № 2044 Сморгонского пограничного отряда. Наконец, были составлены акта таможенного досмотра, в которых говорилось, что никаких запрещенных товаров у него не обнаружено. Около 23 часов ему разрешили уйти. Он оказался ночью в незнакомом городе и был вынужден купить билет до Минска за 154 500 белорусских рублей³.

2.7 Сравнивая этот инцидент с инцидентом 24 мая 2015 года, автор предположил, что в его персональные данные в электронной системе пограничного контроля были внесены изменения, которые позволили отслеживать его перемещения через международные границы страны сотрудникам пограничной службы идентифицировать его.

2.8 17 сентября 2015 года автор подал гражданский иск против Минской региональной таможни и части № 2044 Сморгонской пограничной группы в Гомельский районный суд Гомельской области, требуя возмещения вреда, причиненного его здоровью, а также материального и морального вреда. Он утверждал, что государственные органы отслеживали его перемещения через международные границы страны и что в его персональные данные в электронной системе пограничного контроля были внесены изменения, позволившие неоднократно незаконно задерживать его, что равносильно незаконному и произвольному вмешательству в его личную жизнь.

2.9 Автор опирался на следующие доказательства, которые также были представлены Комитету⁴. В решении о проведении таможенного досмотра от 25 августа 2016 года, подписанном начальником таможенной смены, указано, что углубленный таможенный досмотр автора проводился с целью проверки наличия у него иностранных банковских карт, иностранной валюты, магнитных носителей информации с информацией о противоправной деятельности, печатной продукции или экстремистской литературы. Назначение, выданное пограничной службой таможенным органам 25 августа 2016 года, требовало поиска электронных носителей информации с содержащейся на них информацией экстремистского характера. В докладной записке старшего пограничного наряда от 26 августа 2016 года говорилось, что автор был идентифицирован пограничным нарядом и передан таможенным органам. В рапорте сотрудника таможни своему начальнику от 1 сентября 2016 года говорилось, что автор был досмотрен по требованию пограничного наряда на предмет наличия электронных носителей информации с содержащейся на них информацией экстремистского характера.

2.10 11 февраля 2016 года Гомельский районный суд отклонил гражданский иск автора. Данное решение было оставлено в силе 12 апреля 2016 года судебной коллегией по гражданским делам Гомельского областного суда. Надзорные жалобы автора на эти решения были отклонены Председателем Гомельского областного суда и заместителем Председателя Верховного суда 20 мая 2016 года и 13 июля 2016 года соответственно. Его надзорные жалобы в органы прокуратуры, а именно в прокуратуру Гомельской области и Генеральную прокуратуру Беларуси, были отклонены 19 августа 2016 года и 25 октября 2016 года соответственно. Ни судебные органы, ни органы прокуратуры не изучили письменные доказательства, представленные автором, и без каких-либо оснований пришли к выводу, что снятие автора с поезда для тщательного таможенного досмотра было законным.

2.11 26 сентября 2015 года автор обратился к Председателю Государственного пограничного комитета с жалобой на незаконное изменение его персональных данных в электронной системе пограничного контроля. 13 октября 2015 года начальник управления пограничного контроля Государственного пограничного комитета ответил, что в соответствии с законом «Об информации, информатизации и защите

³ Около 235 долл. США.

⁴ Из материалов дела следует, что эти документы были получены Гомельским районным судом от Гомельской таможни по запросу автора. Эти документы были частью отдельного административного дела, возбужденного против автора за неповиновение требованиям должностного лица.

информации» вопросы, поднятые автором, не могут быть прокомментированы. Автор интерпретирует этот ответ как молчаливое подтверждение его утверждений о незаконном изменении его персональных данных.

2.12 Автор отмечает, что национальное законодательство не предусматривает возможности для граждан напрямую обращаться в Конституционный суд. Таким образом, он заявляет, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что то, что его принудительно и с применением насилия сняли с поезда и принудительно препроводили на Минскую региональную таможню в Молодечно, нарушило его право на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта. В течение двух часов он произвольно содержался под стражей, несмотря на то, что его не подозревали в совершении какого-либо правонарушения и он уже прошел таможенный контроль. Кроме того, на его вопросы о том, в сокрытии каких запрещенных товаров от таможенного контроля его подозревали, ответа не последовало.

3.2 Автор заявляет, что его гражданский иск, поданный в Гомельский районный суд 17 сентября 2015 года, содержал несколько документов (см. пункт 2.11 выше), свидетельствующих о сборе информации о его частной жизни и перемещениях через международные границы страны, а также о том, что его персональные данные в электронной системе пограничного контроля были изменены, что неоднократно позволяло произвольно задерживать автора и произвольно вмешиваться в его личную жизнь. Судебные власти не дали правовой оценки этим доказательствам, лишь заявив, что снятие его с поезда было законным. Таким образом, автор утверждает о нарушении его права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, как это закреплено в пункте 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Ссылаясь на статью 17 Пакта, автор утверждает о нарушении его права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь. По словам автора, факты, изложенные в его сообщении, свидетельствуют о том, что его личные данные были изменены в информационной системе пограничного контроля без предварительного судебного решения, что позволило отслеживать его перемещения через международную границу страны, пограничниками идентифицировать его. Такие изменения персональных данных не предусмотрены национальным законодательством, и автор не знает, какие меры он может принять, чтобы его персональные данные не подвергались изменениям по сравнению с другими гражданами. Он утверждает, что такое вмешательство в его личную жизнь не является необходимым в демократическом обществе, учитывая, что он законопослушный гражданин, которого никогда не подозревали в совершении каких-либо преступлений. Кроме того, автор утверждает о неоправданном и несоразмерном вмешательстве в его личную жизнь, поскольку его личный досмотр и досмотр его вещей были проведены без достаточных оснований.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что 24 мая 2015 года автор въехал в таможенную зону Евразийского экономического союза через «зеленый канал» на автомобильном пункте пропуска «Каменный Лог». В ходе таможенного контроля, включавшего досмотр багажа автора, его автомобиля и проверку его личности, были обнаружены следующие предметы: блокнот и информационные бюллетени под названием «Местные органы исполнительной власти Республики Беларусь: 15 лет в Интернете» (на русском языке), «Белорусский форум некоммерческого права» (на белорусском и английском языках), «Неотредактированный проект доклада Рабочей группы по универсальному

периодическому обзору» (на английском языке) и «Тематический раздел 4» (на белорусском языке). Для того чтобы проверить, не содержат ли эти предметы призывов к осуществлению экстремистской деятельности, запрещенной статьей 14 закона «О противодействии экстремизму», или пропаганды экстремизма, таможенный пост «Каменный Лог» Ошмянской таможни назначил таможенную экспертизу и отбор образцов. 14 сентября две экспертизы, проведенные Гродненской региональной экспертной комиссией, пришли к выводу об отсутствии признаков экстремизма в предметах, перевозимых автором, и они были возвращены автору Гомельской таможней. Автор обратился с жалобой на действия таможенного поста «Каменный Лог» в Ошмянскую таможню, которая 7 августа 2015 года подтвердила законность этих действий. Это решение было оставлено в силе 19 октября 2015 года судебной коллегией по гражданским делам Гродненского областного суда.

4.3 25 августа 2015 года автор ехал из Литвы в поезде Вильнюс-Минск. При пересечении международной границы страны на пункте пропуска «Гудогай» сотрудники Государственного пограничного комитета обратились в Ошмянский таможенный пост с просьбой провести таможенный контроль автора, вызвавшего у них подозрения. Во время пограничного контроля автор нервничал, у него было мало багажа и он провел мало времени за границей. У властей были основания подозревать, что он мог скрывать товары, перевозимые в нарушение таможенного законодательства.

4.4 Согласно пункту 6 статьи 117 Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического союза, таможенный досмотр проводится должностными лицами таможенного органа одного пола с лицом, в отношении которого проводится личный таможенный досмотр, в присутствии двух понятых того же пола в изолированном помещении, отвечающем санитарно-гигиеническим требованиям. Поскольку в поезде такого помещения не оказалось, ошмянские таможенники решили доставить автора в Минскую региональную таможню в Молодечно. Поскольку автор не пожелал добровольно покинуть поезд, его насильно доставили на таможню в Молодечно, где он подвергся личному таможенному досмотру.

4.5 Согласно пунктам 1 и 2 статьи 95 Таможенного кодекса, таможенный контроль проводится в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и государств — участников Союза. Они осуществляются таможенными органами, уполномоченными проводить такой контроль в рамках своих служебных обязанностей. Лица, пересекающие границу, могут быть подвергнуты таможенному контролю.

4.6 Согласно пунктам 1 и 2 статьи 94 Таможенного кодекса, при проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств — членов Таможенного союза. При выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками.

4.7 Согласно пункту 1 статьи 117 Таможенного кодекса личный таможенный досмотр — это исключительная форма таможенного контроля, которая проводится по письменному решению руководителя (начальника) таможенного органа, уполномоченного им заместителя руководителя (начальника) таможенного органа либо лиц, их замещающих, при наличии достаточных оснований полагать, что физическое лицо, следующее через таможенную границу и находящееся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, скрывает при себе и добровольно не выдает товары, перемещаемые с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза.

4.8 Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь

или казны административно-территориальной единицы. (ст. 938 Гражданского кодекса).

4.9 17 сентября 2015 года автор подал иск в Гомельский районный суд против Минской региональной таможни Государственного таможенного комитета, части № 2044 Сморгонской пограничной группы Государственного пограничного комитета и управления государственного казначейства по Гомельской области Главного государственного казначейства Министерства финансов, требуя возмещения вреда здоровью в размере 1 653 000 рублей, материального вреда в размере 154 500 рублей, морального вреда в размере 999 млн рублей и судебных издержек. 11 февраля 2016 года Гомельский районный суд отклонил гражданский иск автора.

4.10 Порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, установлен статьями 399 и 400 Гражданского процессуального кодекса. Законность и обоснованность решения Гомельского районного суда от 11 февраля 2016 года была проверена Гомельским областным судом, который 12 апреля 2016 года оставил это решение в силе. Решение вступило в силу 12 апреля 2016 года.

4.11 Вступившее в силу судебное решение может быть пересмотрено в порядке надзора, как это предусмотрено статьями 436 и 437 Гражданского процессуального кодекса. Надзорные жалобы автора были отклонены Председателем Гомельского областного суда 20 мая 2016 года, заместителем Председателя Верховного суда 13 июля 2016 года, прокуратурой Гомельской области 19 апреля 2016 года и заместителем Генерального прокурора 25 октября 2016 года.

4.12 Учитывая, что действия пограничных и таможенных органов были признаны законными, основания для удовлетворения требований автора о компенсации в соответствии со статьей 938 Гражданского кодекса отсутствовали.

4.13 Государство-участник также отмечает, что пограничные органы не принимали никаких решений, препятствующих автору пересекать международные границы страны. По данным электронной системы пограничного контроля, он пересекал границу 227 раз.

4.14 С учетом выше изложенного государство-участник считает, что утверждения автора по статьям 9 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 17 Пакта являются необоснованными. Его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и статьей 17, не были нарушены, поскольку таможенный контроль был проведен компетентным органом в соответствии с внутренним законодательством. Его право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, было соблюдено, равно как и его право на пересмотр решения вышестоящим судом в соответствии с законом, согласно статье 14 Пакта.

4.15 Кроме того, государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса автор может обжаловать в порядке надзора судебные решения путем подачи жалобы на имя Председателя Верховного суда и Генерального прокурора Беларуси. Поэтому государство-участник считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что его сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника от 10 марта 2017 года автор подтверждает, что с 1 января 2008 года он пересекал международную границу страны 227 раз. Он отмечает, что у него всегда мало ручной клади, а за границей он проводит мало времени. Он отвергает утверждение государства-участника о том, что он нервничал при пересечении границы 25 августа 2015 года. Как только его паспорт был отсканирован, пограничник позвал своего начальника, который ушел с паспортом автора. Он вернулся с письменным предписанием произвести досмотр с целью поиска электронных носителей, находящиеся в распоряжении автора, и проверить их на наличие экстремистской информации.

5.2 Автор настаивает на том, что он представил судебным органам письменные доказательства того, что государственные органы собирают информацию о его перемещениях через границу и что его персональные данные в электронной системе пограничного контроля были изменены (см. пункт 2.11 выше). Из этих документов следует, что пограничники идентифицировали автора и «назвали его экстремистом» сразу после сканирования его паспорта. Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких комментариев в отношении этих доказательств.

5.3 Автор ответил на аргумент государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, заявив, что его жалобы в порядке надзора на имя Председателя Верховного суда и Генерального прокурора были отклонены их заместителями. Автор считает, что его нельзя винить в том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку эти должностные лица делегировали рассмотрение его жалоб своим заместителям. Председатель Верховного суда и Генеральный прокурор имеют пять и четыре заместителя, соответственно. Государство-участник не объяснило, кому из заместителей автор должен был направить свои жалобы, чтобы обеспечить их рассмотрение непосредственно Председателем Верховного суда или Генеральным прокурором. В отсутствие объяснений со стороны государства-участника автор считает, что надзорные жалобы в судебные и прокурорские органы являются неэффективными средствами правовой защиты. Кроме того, он утверждает, что процедура пересмотра в порядке надзора неэффективна, поскольку надзорные жалобы рассматриваются ограниченным кругом лиц, исключительно в соответствии с личным мнением судьи или прокурора, и поскольку эта процедура включает в себя только изучение правовых вопросов, но не проверку фактов или доказательств.

5.4 Автор подчеркнул, что ввиду того, что судебные органы и органы прокуратуры не оценили представленные им доказательства (см. пункт 2.11 выше), ему не были предоставлены эффективные средства правовой защиты, чтобы доказать независимому и беспристрастному суду произвольность вмешательства в его свободу и личную неприкосновенность и незаконность вмешательства в его личную жизнь. Поэтому он утверждает, что при толковании его прав и обязанностей в гражданском процессе не были соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что автор не обращался с ходатайствами о пересмотре оспариваемых судебных решений в порядке надзора Председателем Верховного суда или Генеральным прокурором. Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что он обращался с надзорными жалобами к этим должностным лицам, но его жалобы были отклонены заместителями Верховного суда и Генерального прокурора, и что в любом случае пересмотр в порядке надзора не может считаться эффективным средством правовой защиты в силу присущих этой процедуре ограничений. В этом контексте Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование того, что с учетом обстоятельств конкретного дела такая жалоба является эффективным средством правовой защиты.

Комитет ссылается далее на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и, соответственно, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола⁵. В данном деле автор безуспешно обжаловал решение в порядке надзора, подав жалобы на имя Председателя Гомельского областного суда, Председателя Верховного суда, в прокуратуру Гомельской области и Генеральному прокурору. Государство-участник не предоставляет никакой информации, подтверждающих, что дальнейшие надзорные жалобы в суды и органы прокуратуры могли бы служить эффективным внутренним средством правовой защиты в обстоятельствах данного дела. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет отмечает, что автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку он был снят с поезда принудительно и с применением насилия и принудительно доставлен в Минскую региональную таможенную в Молодечно, где он был произвольно задержан на два часа, хотя он не подозревался в совершении какого-либо правонарушения и уже прошел таможенный контроль. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что 25 августа 2015 года автор находился в поезде Вильнюс-Минск, пересекая международную границу в пункте пропуска «Гудогай», когда сотрудники Государственного пограничного комитета обратились в Ошмянский таможенный пост с просьбой провести таможенный досмотр автора по подозрению в том, что он перевозит товары в нарушение таможенного законодательства. Комитет далее отмечает, что сотрудники таможни приняли решение о доставке автора в Минскую региональную таможенную в Молодечно, поскольку санитарно-гигиенические требования в Ошмянском таможенном посту для проведения таможенного досмотра, предусмотренные пунктом b) статьи 117 Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического союза, не могли быть соблюдены и что сотрудники были вынуждены применить силу из-за сопротивления автора. Комитет напоминает, что задержание в ходе иммиграционного контроля не является произвольным при условии, что оно является разумным, необходимым и соразмерным обстоятельствам⁶. Однако в отсутствие какой-либо другой значимой информации Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости сообщения свою жалобу на нарушение пункта 1 статьи 9. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 (пункт 1) Пакта были нарушены, поскольку суды государства-участника не смогли должным образом оценить факты дела и поэтому не выполнили свой долг, касающийся сохранения беспристрастности и независимости. Вместе с тем Комитет отмечает, что, по имеющейся у него информации, национальный суд на деле оценил утверждения автора, и в этом контексте напоминает, что по общему правилу именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, за исключением тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии⁷. В данном случае Комитет считает, что

⁵ *Щукина против Беларуси* (CCPR/C/134/D/3242/2018), п. 6.3; *Грик против Беларуси* (CCPR/C/136/D/2961/2017), п. 6.3; *Толчин против Беларуси* (CCPR/C/135/D/3241/2018), п. 6.3; и *Беленький против Беларуси* (CCPR/C/135/D/2860/2016), п. 8.3.

⁶ См. Замечание общего порядка Комитета № 35 (2014), п. 18.

⁷ См. Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 26. См. также, в частности, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 6.3; *Куартеро Касадо против Испании* (CCPR/C/84/D/1399/2005), п. 4.3; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010), п. 9.5; и *Берлинов против Беларуси* (CCPR/C/133/D/2708/2015), п. 6.4.

для целей приемлемости автор не смог доказать, что ведение разбирательства по его делу носило явным образом произвольный характер или составляло очевидную ошибку или отказ в правосудии, или представить доказательства того, что суды каким-либо другим образом нарушили свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности. В отсутствие какой-либо другой значимой информации Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована, и тем самым признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает утверждения автора по статье 17 Пакта достаточно обоснованными для целей приемлемости и переходит к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что автор утверждает о нарушении его права на неприкосновенность личной жизни в соответствии со статьей 17 Пакта по причине, во-первых, предполагаемого незаконного изменения его персональных данных в электронной системе пограничного контроля без предварительного судебного решения, что позволяет пограничникам идентифицировать его и отслеживать его перемещения через международные границы страны, а также отсутствия средств правовой защиты, которые позволили бы исправить эти данные, и, во-вторых, того, что в результате изменения его данных он был подвергнут произвольному личному обыску и обыску его вещей.

7.3 Комитет напоминает, что статья 17 Пакта предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь⁸. Термин «незаконного» означает, что вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта⁹. Выражение «произвольного вмешательства» призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось разумным в конкретных обстоятельствах¹⁰. Согласно толкованию Комитета, требование разумности подразумевает, что любое вмешательство в личную и семейную жизнь должно быть соразмерно преследуемой законной цели и быть необходимым в обстоятельствах каждого конкретного случая¹¹.

7.4 Комитет напоминает, что каждое лицо должно иметь право удостовериться в ясной форме, содержится ли в автоматизированных файлах данных информация личного характера, и если содержится, то какая и с какой целью. Каждое лицо должно иметь также возможность удостовериться, какие государственные органы контролируют или могут контролировать их файлы. Если в таких файлах содержится неправильная информация личного характера или если она собиралась или обрабатывалась в нарушение положений закона, каждое лицо должно иметь право потребовать исправления или изъятия этой информации¹².

⁸ См. Замечание общего порядка Комитета № 16 (1988), п. 1.

⁹ Там же, п. 3; и *Маджевоо против Маврикия* (CCPR/C/131/D/3163/2018), п. 7.3.

¹⁰ См. Замечание общего порядка Комитета № 16 (1988), п. 4.

¹¹ *Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992), п. 8,3; *Вэндом против Республики Корея* (CCPR/C/123/D/2273/2013), п. 8.8; и *Маджевоо против Маврикия*, п. 7.4.

¹² См. Замечание общего порядка Комитета № 16 (1988), п. 10. См. также резолюцию 42/15 Совета по правам человека, в которой Совет с признательностью отметил Замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета, напомнил, что любое вмешательство в право на личную жизнь должно соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности, и призвал государства обеспечить прозрачность и подотчетность в связи с осуществлением государствами слежения и сбора персональных данных (см., в частности, преамбулу и пункты 2 и 6 постановляющей части).

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергся слежке и незаконному изменению его персональных данных в электронной системе, используемой пограничниками, в связи с двумя схожими инцидентами на международной границе страны, когда после сканирования его паспорта пограничники назначили чрезвычайную меру в виде тщательного личного таможенного досмотра с целью поиска экстремистских материалов, несмотря на то, что у автора не было судимости. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает утверждения автора о незаконном изменении его персональных данных в электронной системе пограничного контроля, в результате чего пограничные и таможенные органы могут подвергнуть его произвольному задержанию и личному досмотру. Государство-участник также не опровергает аргументы автора о недоступности для него средств правовой защиты, позволяющих требовать устранения этих изменений. В свете этого и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в отношении применимой правовой базы и существующих гарантий против неправомерного и произвольного сбора, доступа и использования персональных данных пограничниками Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение права автора на неприкосновенность личной жизни в соответствии со статьей 17 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано предоставить автору адекватную компенсацию за причиненный ему моральный и материальный вред, включая возмещение понесенных транспортных, медицинских и юридических расходов. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Настоящее сообщение было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации государством — участником Факультативного протокола 8 февраля 2023 года. Принимая во внимание, что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

[Оригинал: испанский]

Особое мнение (частично несогласное) Родриго А. Карасо, члена Комитета

1. Несмотря на свою устоявшуюся правовую практику в этом отношении, Комитет отступает от своей прежней позиции, считая в данном деле принуждение автора снять брюки в общественном месте в одном случае и грубое и жестокое обращение с ним со стороны десяти сотрудников правоохранительных органов в двух отдельных случаях не представляют собой нарушения права на личную неприкосновенность автора (пункт 1 статьи 9 Пакта), который на тот момент уже был идентифицирован представителями государства-участника как «правозащитник». Автор был подвергнут произвольному задержанию, которое было несоразмерным цели предполагаемого «таможенного контроля» и не принесло никаких результатов. Тем не менее Комитет считает, что задержание в данных обстоятельствах было соразмерным и необходимым.

2. Несмотря на то, что государство-участник постоянно нарушает права на надлежащую правовую процедуру, закрепленные в статье 14 Пакта, в данном случае Комитет придает большее значение простому, ничем не подкрепленному заявлению государства-участника о том, что судебное разбирательство соответствовало требованиям статьи 14 (см. пункт 4.14), чем утверждению автора о том, что судебные органы не оценили представленные им доказательства (см. пункты 2.10 и 5.4), которые приобщены к материалам дела Комитета (см. пункт 2.9). Я считаю, что по ряду причин, связанных с правовой практикой и конкретными доказательствами, Комитету следовало признать, что процессуальные гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта, не были соблюдены.

3. Автор является правозащитником в своей стране, в отношении которого Комитет установил факт нарушения прав, закрепленных в Пакте, в пяти Сообщениях — еще две процедуры находятся на рассмотрении — и который профессионально участвовал в поддержке претензий в по меньшей мере 18 других делах, в которых были установлены нарушения Пакта. Именно по этой причине автор в двух случаях, о которых идет речь в данном деле, подвергся жестокому и насильственному задержанию без предоставления надлежащих правовых гарантий в государстве-участнике. Комитет не указал на этот факт, тем самым проигнорировав Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятую в 1998 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.